

ДЕЛО ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

ГРАНИЦА МЕЖДУ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Юлия

18+

Юлия Сенникова

**Дело тридцатилетней
давности. Детектив.**

«Автор»

2026

Сенникова Ю.

Дело тридцатилетней давности. Детектив. / Ю. Сенникова —
«Автор», 2026

Тридцать лет назад в тихом районе бесследно исчезли пятеро друзей. Двое парней, три девушки — они просто вышли из дома и словно растворились в воздухе. Единственной уликой в «пустом» деле остался забытый в чаше носовой платок. Наши дни. Марина, спасаясь от личной драмы и проблем на работе, ищет спасения в тишине старого леса. Но лес больше не молчит. Она встречает тех, кого уже давно нет в живых, и они совсем не изменились. В это же время майор Матвей Голубев открывает пыльную архивную папку, не подозревая, что это расследование заставит его поверить невозможное. Время завязалось узлом, и граница между «тогда» и «сейчас» начинает стираться.

© Сенникова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Лесная поляна.	5
Глава 2. Тени прошлого.	9
Глава 3. Билет в новую жизнь.	12
Глава 4. Новое знакомство.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юлия Сенникова

Дело тридцатилетней давности. Детектив.

Глава 1. Лесная поляна.

Марина ехала в электричке, ей было так плохо — в жизни всё не ладилось. На днях она узнала, что у мужа другая, да и с работой проблемы, она стояла на грани увольнения.

— Вот если меня уволят, что я буду в свои сорок пять делать, куда идти работать? — мысли жужжали в голове, словно рой пчел, и не давали ей покоя.

— И муж Семён ещё Разводиться или простить? Эти мысли перебил резкий телефонный звонок. — Алло.

— Алло, доча, а ты где? — спросила мама. — В электричке я, мам. Что ты хотела?

— А куда ты поехала? А ты одна или с Семёном? — Одна, и поехала по делам. — По каким делам и почему без Семёна?

— Мама, ты что-то хотела? — уже на повышенном тоне спросила Марина.

— Да, ты знаешь, к нам тут на днях Семён заходил и всё рассказал. Он очень переживает, сказал, что это была ошибка, и он очень не хочет с тобой разводиться.

— Мам, давай я сама как-нибудь разберусь со своим мужем и сама решу, разводиться или нет. Всё, давай, мне неудобно говорить. Марина нажала отбой и почувствовала на себе тяжёлый, пронзительный взгляд.

Напротив неё сидел мужчина лет пятидесяти. Тёмные волосы, глаза цвета утреннего неба — холодные и прозрачные. Высокий, статный, он выглядел очень представительно в своём строгом тёмном пальто и кипельно-белой рубашке. В руках он крепко держал кожаную папку — было видно, что человек работает либо в полиции, либо в администрации. На его пальцах не было колец, лишь на левом запястье поблескивали тяжёлые стальные часы, которые мерно и равнодушно отсчитывали время.

Он смотрел на неё долго и пристально, будто читал её мысли, проникая в самую глубину её растерянной души. Марине стало неловко за свой сорванный голос и за то, что этот чужой человек стал свидетелем её позора.

— Простите, — произнесла Марина, глядя на этого мужчину.

— Ничего страшного, я всё понимаю: родственники, проблемы... бывает, — он мило улыбнулся. Его голос отдавал таким глубоким спокойствием, что Марина невольно сделала вдох, словно часть этой уверенности передалась и ей. Ей нужно было проехать всего две остановки.

И вот она — тишина. Никакого давления от родственников, вечных попреков начальства и, главное, никакого душного города. Марина всегда мечтала жить в какой-нибудь деревне или посёлке рядом с лесом, она очень любила лес. К тому же работа дизайнера позволяла ей трудиться из дома, скрывшись от всех лишних глаз.

— Остановка «Лесная поляна». Следующая станция — «Озёрная», — прохрипел динамик. Марина быстро встала и пошла к выходу. Мужчина, сидевший напротив, тоже поднялся и вышел на этой станции.

Марина сошла на платформу и сразу направилась в сторону деревьев. Она шла по тропинке, глубоко вдыхая свежий, смолистый воздух, не замечая ни времени, ни расстояния. Она зашла уже глубоко в самую чащу, продолжая по кругу перемалывать в голове последние события. Как вдруг лесную тишину разорвал яростный лай собак. Марина резко остановилась, мысли мгновенно исчезли, и на их место пришёл первобытный, липкий страх. Она судорожно

оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, откуда идёт этот звук. «Или это волки?» — пронеслось в голове, и этот ужас обуял её ещё сильнее.

Ноги сами понесли её куда-то вглубь чащи. Она бежала не оборачиваясь, тяжело и хрипло хватая ртом воздух, который обжигал лёгкие. Сердце колотилось так бешено, что его удары гулко отдавались в самом горле, мешая дышать. Марина неслась через кусты, хлёсткие ветки били по лицу. Как только она выбежала на поляну, нога зацепилась за что-то твёрдое. Марина резко упала и со всего маху ударилась головой о маленький, обросший холодным мхом пенёк. Свет в глазах померк, и мир вокруг затянуло густой, тяжёлой темнотой.

Когда Марина очнулась, над ней стояли люди: двое молодых парней и три женщины. Женщинам на вид было лет тридцать пять, мужчины были чуть моложе. Воздух вокруг наполнился странным, давно забытым ароматом крепкого одеколona и лака для волос.

— Девушка, с вами всё в порядке? — спросил один из парней.

— А, да, всё хорошо, — Марина растерянно ответила и дотронулась рукой до своего лба. Она почувствовала, что на лбу глубокая царапина, а пальцы стали липкими от крови.

— Вам надо в больницу, — проговорила одна из женщин. — Нет, спасибо, всё в порядке, я справлюсь. Один из парней протянул руку, чтобы помочь ей встать.

Марина взялась за его крепкую ладонь и поднялась. Оглядела себя: джинсы были немного порваны, пальто в мелких веточках и мхе. Она принялась отряхиваться и только тогда внимательно посмотрела на стоявших рядом.

Они были очень странные. Одежда, причёски — всё это было из прошлого. На молодых людях были синие спортивные костюмы, которые носили примерно лет тридцать назад. На трёх женщинах были надеты тяжелые драповые пальто, точь-в-точь как те, что носила её мама в молодости. Одно такое до сих пор висит в шифоньере её матери

— Марина сколько ни пыталась его выбросить, мама не давала. Даже укладки выдавали иное время: у парней — коротко стриженные виски и густые, начёсанные чёлки, у женщин — объёмные начёсы, залитые лаком. Сейчас так не стриглись и не одевались.

— Простите, а вы кто? — спросила Марина, чувствуя, как внутри всё холодеет.

— И что вы здесь делаете? Вы грибники? Люди мило улыбнулись. — Нет, мы здесь живем, рядом в поселке, — ответила одна из женщин.

— А в лес мы приходим каждый день. Как бы и здесь наш дом тоже.

— А как вы здесь оказались? — поинтересовалась женщина, продолжая улыбаться.

— Да, я вот — у Марины был будто ком в горле, она еле выдавливала слова из себя.

— Я приехала из города, просто погулять по лесу. Столько проблем навалилось, хотелось побыть в тишине. Но тут я услышала лай, не то собак, не то волков Испугалась и побежала. Ну и вот, упала, а потом вы.

— А-а, понимаю, — сказала женщина. — Город, суета При этом она улыбалась так безмятежно, что у Марины сжималось всё внутри.

— И да, вы знаете, здесь сейчас есть лесное угодие. Раньше его не было, оно появилось недавно, лет пять так назад. И там есть собаки, вот может они и лаяли. Хотя и волки тоже здесь водятся.

— Ну, спасибо, что помогли подняться Я, наверное, пойду. До свидания.

— Ну что вы, постойте! Мы вас проводим и как раз познакомимся поближе, а то вдруг опять побежите и упадёте. Марина приняла их предложение. Они шли тропинкой, медленно, разговаривая друг с другом.

— Как вас зовут? — спросил один из молодых людей. Он был среднего роста, худощавого телосложения, со светлыми волосами и серыми, очень красивыми глазами с густыми ресницами. На нём был мятый цветной костюм из «жатки» и кроссовки фирмы «Адидас», синие с белыми двумя полосками. Он выглядел так, будто сошёл со снимка из девяностых.

— Меня Марина зовут. А вас? — А я Женя. Евгений. Все меня называли Жека, — он мило улыбался

У Марины в голове пронеслась его фраза: «Называли». «Почему называли?» — думала она, но мысли перебил другой парень.

— А меня Дмитрий. Он был высоким, красивым — из тех, кого раньше называли «как с обложки». На нём был синий эластичный костюм с лампасами по бокам и такие же кроссовки, как у Жени. Он протянул к ней руку и мило улыбнулся.

— А меня зовут Татьяна, — ответила одна из женщин, — а это Светлана и Ольга.

— Мне очень приятно, — произнесла Марина. Они подошли к выходу из леса, и её новые знакомые резко остановились.

— Вы же из этого посёлка, который на той стороне? — спросила Марина.

— Да, всё верно, — ответила Татьяна. — Но нам туда больше нельзя, — улыбаясь, добавила она.

— Вы меня извините, но я ничего не понимаю. Почему нельзя? — Ты скоро сама всё поймёшь,

— ответил Дмитрий. Они попрощались и удалились в глубь леса.

Марина пошла в сторону станции, медленно размышляя о том, что сейчас произошло. Люди из прошлого? Такое казалось бредом. Марина уже стояла на станции, когда её мысли оборвал шум прибывающей электрички.

Сев в вагон, она пыталась убедить себя, что это просто сотрясение и галлюцинация от удара головой. Когда она вернулась в город, то шла тихой походкой, не желая возвращаться в квартиру к Семёну.

Марина остановилась на мосту, вглядываясь в воду — это её немного успокаивало. Простояв так минут двадцать, она набрала номер своей близкой подруги Нины, которую не видела больше месяца. Они договорились встретиться в их любимом кафе у моста. Марина пришла первой и заняла столик у окна. Она смотрела, как город живет своей жизнью: люди торопятся, ловят такси, а проезжающие машины создают бесконечный шум.

— Привет! — услышала Марина и тут же обернулась на вошедшую подругу.

— Боже мой! — почти испуганно и изумленно произнесла Нина.

— Что с тобой случилось? Ты где так лоб разбила? Да тебе в больницу надо!

— Да не переживай, всё нормально, я хорошо себя чувствую, — попыталась успокоить её Марина.

— Да какое нормально, у тебя глубокая рана, её надо хотя бы обработать! Нина жестом подозвала официанта, и тот быстро подошёл.

— Будьте добры, аптечку, она же у вас есть? — спросила Нина.

— Да, конечно, сейчас принесу. Официант вернулся с пластиковым чемоданчиком и спросил:

— Заказывать будете что-нибудь?

— Да, два капучино, пожалуйста, — ответила Нина, присаживаясь рядом с подругой. Она открыла аптечку, и запах антисептика заполнил пространство столика.

— Ну, рассказывай, что произошло, пока я обрабатываю твою рану.

— Ты знаешь, я даже не знаю, с чего начать, — сказала Марина.

— А ты с главного начни: откуда у тебя рана на голове? Нина, закончив обрабатывать ссадину, пересела напротив Марины и уставилась на неё в ожидании рассказа. Официант принёс кофе и забрал аптечку. Нина смотрела на подругу, не сводя глаз, и не узнавала её. Она не видела в ней ту прежнюю Марину, всегда весёлую, с огоньком в карих глазах. Обычно её тёмные длинные волосы аккуратно лежали на плечах, и она всегда была со вкусом одета, несмотря на чуть полноватую фигуру, которая её только красила.

А сегодня на Марине лица не было: растрёпанные волосы, испачканное пальто, взгляд в никуда.

— Ну что ты молчишь? Говори уже! — судорожно проговорила Нина. — Кто тебя так? Почему у тебя такой вид, будто за тобой была погоня?

— Ты знаешь, практически так и было, — произнесла Марина. Глаза у Нины расширились, рот чуть приоткрылся.

— Что я тебе сейчас расскажу — ты не поверишь. Я и сама до сих пор не пойму... может, мне всё это привиделось.

Глава 2. Тени прошлого.

Марина сделала глоток уже остывающего кофе и начала рассказывать. Каждое слово давалось ей с трудом, словно она заново переживала всю тяжесть последних дней.

— Понимаешь, на работе сокращение... Я первая на вылет, несмотря на мои заслуги. Потому что, видите ли, у меня нет детей, — разочарованно сказала Марина. Подступивший к горлу ком было нелегко сглотнуть, слёзы на глазах накатились сами собой.

— Как будто я виновата, что не могу иметь детей... А мне так хочется!

— Ну, ну, перестань, — с сожалением в голосе успокаивала подругу Нина, крепко сжимая её ладонь.

— Да и этот Семён, — почти уже со всхлипыванием в голосе произнесла Марина.

— Нашёл себе другую, а теперь просит, чтобы я с ним не разводилась. И мама ещё мне все нервы с этим Семёном вымотала: «Он хороший, прости его». А я не хочу, я даже домой идти не хочу! Марина не сдержалась и разрыдалась. Глядя на свою подругу, Нина решительно сказала:

— Так, ну это уже совсем никуда не годится. Давай-ка мы с тобой так поступим: сейчас пойдём, возьмём бутылочку белого вина и отправимся ко мне успокаиваться. Они встали из-за стола, оставив недопитый кофе. Нина положила на столик оплату за счёт и, обняв Марину за плечи, повела её к выходу.

В это же время в другом конце города из-за стекла дежурной части отдела полиции раздался голос: — Мужчина, а вы к кому? Матвей Константинович обернулся. За стеклом с решётками стоял дежурный в форме и вопросительно смотрел на незнакомца в строгом пальто.

— Я майор полиции Голубев Матвей Константинович, — он подошёл ближе, доставая удостоверение из внутреннего кармана.

— Из Санкт-Петербурга. Мне нужен ваш главный, кто у вас здесь?

— А, вы из Главка?

— Да, да, и оттуда.

А вы, простите, кем будете?

— Младший лейтенант Синичкин, — приложил он руку к фуражке.

— Сейчас я сообщу ему, а вы пока проследуйте в пятый кабинет. Там подполковник Михаил Сергеевич Серов. Проходите, он ждёт вас. Майор, постучав, открыл тяжёлую дверь.

— Добрый день, можно? Подполковник Серов встал из-за стола и протянул руку гостю.

— Какими судьбами, товарищ майор?

— Да вот, я как бы по личной инициативе. Я тут старые дела перебирал и наткнулся на одно дело почти тридцатилетней давности. Оно меня заинтересовало, уж больно тоненькая была папка. Я заглянул, просмотрел, и оно меня очень заинтересовало.

— Да и чем же? — удивился Серов. — И при чём тут наш отдел?

— А можно поговорить с тем, кто вёл это дело? Он ещё работает здесь? — спросил Матвей Константинович.

Подполковник тяжело вздохнул. — К сожалению, нет. Он умер пять лет назад. Сердце.

В кабинете на мгновение повисла тишина. Майор Голубев разочарованно поджал губы, но Серов вдруг прищурился, глядя на пожелтевшую папку. — Но вы знаете я помню это дело. Ведь я тогда был помощником у следователя, который его вёл. Его звали Николай Семёнович. Настоящий был опер. Я тогда только-только лейтенанта получил, зелёный был совсем.

— Отлично! Ну, и что вы можете сказать по этому делу? — спросил Матвей Константинович.

— Ну что тут скажешь Дело тёмное. Свидетелей нет, улики почти тоже. Я даже точно не помню, какие там улики были. Столько лет прошло, тысячи дел через руки пронеслось. Матвей

Константинович заглянул в дело и прочитал вслух: — Вот, здесь написано... нашли носовой платок, принадлежавший Ивановой Татьяне Викторовне. — Он поднял взгляд на Серова.

— Что, правда, совсем ничего? Ни улики, ни свидетелей? Совсем никто ничего не видел? — спросил удивлённо майор.

— Нет. Просто ушли из дома вечером и всё. Как сквозь землю провалились. Пятеро молодых людей... Их так и не нашли до сих пор.

— Ясно, — сказал Матвей Константинович, закрывая папку.

— Ну ладно, мне уже пора, а то, знаете, дела не ждут, надо ещё до дома добраться. Всего хорошего. Он сел в электричку и всё думал. «Как так? Пропало пять человек, и всего один носовой платок, и больше ничего. Но ведь быть такого не может... М-да, придётся попробовать самому расследовать, если получится».

Он вышел с электрички и поймал такси. Пока ехал до дома, всё думал: а ведь эти пропажи случились в его районе. Надо поспрашивать у соседей, может, кто-то и помнит что-нибудь из тех времён. На домашнем телефоне тем временем разрывался звонок.

— Алло, Семён? Это ты? — спросила Наталья Семёновна.

— Да, здравствуйте.

— А где Марина? Я ей дозвониться не могу, телефон не отвечает.

— Я тоже не могу, и дома её нет.

— А ты Нине звонил? — Звонил, она не берёт трубку.

— Ясно. Ну, если появится, пусть перезвонит. — Хорошо, я передам. Семён нервно ходил по квартире, не зная, где искать жену. Куда она могла пойти? «Да скорее всего у Нинки, а та просто не отвечает. Раньше всегда трубку брала, а сегодня не стала. Значит, точно у неё», — думал Семён.

Матвей Константинович зашёл в подъезд. Он никак не мог перестать думать об этом деле. Поднялся на лифте на свой шестой этаж и при выходе встретил соседку, которая собралась пойти гулять со своей маленькой собачкой.

— Здравствуй, Матвей! — сказала Лариса Ивановна.

— Здравствуйте. Матвей сразу решил спросить её про те пропажи.

— Лариса Ивановна, скажите, а вы помните, лет тридцать назад в нашем районе пропали пять человек? Двое парней и три девушки.

— Конечно, помню, такое не забудешь. Их даже, вроде, не нашли.

— Да, всё верно. А что вы помните? Можете мне рассказать?

— Ну-у, много я не скажу, но что-то, может, и вспомню. Только давай позже, а то мне с Бусей погулять надо. Знаешь, ты приходи ко мне завтра в обед. Я пирожков с капустой да с картошечкой напеку и тебя накормлю, а то живёшь один, покормить нормально тебя некому. Ох, Матвей, жениться тебе надо! — Сказала Лариса Ивановна и зашла в лифт.

Матвей Константинович зашёл в свою пустующую квартиру. Прошёл на кухню и, стоя у открытого окна, закурил. Огонёк сигареты вспыхивал в полумраке, освещая его сосредоточенное лицо. Это дело прошлых лет никак не оставляло его в покое. Ему казалось, что этот подполковник что-то недоговаривает, и что-то в Серове ему очень не нравилось. И он обязательно постарается разобраться в этом деле.

Нина с Мариной пришли домой. Марина всё ещё была в шоковом состоянии. Они разделались и прошли в зал. У Нины квартира была большая, с дизайнерским ремонтом — когда-то в этом ей помогла Марина.

Нина жила одна. Ни мужа, ни детей — с супругом она развелась несколько лет назад, а единственная дочь уехала в другой город учиться на юриста. Замуж она больше не вышла: не хотела обременять себя лишними заботами. Так она всем говорила.

В свои сорок пять Нина была среднего роста, с длинными светлыми волосами и яркими голубыми глазами. Она всегда за собой следила, посещала салоны красоты и жила в своё удовольствие.

Нина налила вина и подала Марине бокал. Прозрачная жидкость заиграла в свете ламп.

— Всё-таки, может, расскажешь, откуда у тебя эта ссадина на лбу? — спросила Нина, присаживаясь напротив.

— Ой, Нин я даже не знаю, как всё тебе это рассказать. Я сама до сих пор в это не могу поверить.

-Может, мне всё это привиделось? Ты знаешь, всё так навалилось, что мне ужасно захотелось в лес, и я поехала... Тут телефон Нины завибрировал на столе. Она взглянула на экран.

— О, смотри-ка, твой названивает.

— Не бери! — резко проговорила Марина. — Не хочу его ни видеть, ни слышать. Нина молча перевернула телефон экраном вниз. В зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем часов. Марина неподвижно сжимала бокал, глядя в пустоту, а тени в углах просторной квартиры казались теперь длиннее и темнее, чем обычно.

Глава 3. Билет в новую жизнь.

У Марины снова появилось недоумение в глазах. Она сидела, обхватив бокал тонкими пальцами, и смотрела куда-то сквозь стены кухни, словно заново проживая вчерашний день.

— Ты знаешь, я когда приехала в лес, мне так было там хорошо... Ну, я шла, думала о своём, ничего не видела вокруг. Наслаждалась этой звенящей тишиной и волшебным, кристально чистым воздухом, который, казалось, можно пить. Как вдруг совсем поблизости я услышала резкий лай собак, а может, даже и свирепый волчий вой.

Я так испугалась, что рванула с места, побежала куда глаза глядят и забежала на какую-то незнакомую поляну. Обо что-то споткнулась и... всё.

Только открываю глаза, а тут они. Стоят плотным кольцом, смотрят на меня сверху вниз, а я лежу в траве и понять не могу, что произошло.

— Кто они? — вполголоса спросила Нина, подавшись вперёд.

— Люди. Двое парней лет по двадцать пять примерно и три женщины чуть старше, мне так показалось. Марина на мгновение замолчала, её взгляд остекленел, как будто она прямо сейчас снова увидела их перед собой.

— Они были одеты как из какой-то прошлой жизни. Знаешь, такие спортивные костюмы из плотного трикотажа, каких сейчас уже и в помине нет, простенькие кроссовки... У парней и причёски странные — сейчас так не стригутся. А у женщин пальто такие тяжёлые, драповые, как раньше наши матери носили.

У меня у мамы до сих пор в шифоньере похожее висит, молю побитое, и выкинуть не даёт — память.

— Да ладно, — недоверчиво проговорила Нина.

— И что они хотели? — Да ничего. Наоборот, они очень вежливо помогли мне подняться, отряхнули одежду. Мы даже познакомиться успели, они все представились по именам. Проводили меня до самого выхода из леса, а сами дальше не пошли почему-то. Сказали, что им дальше нельзя, хотя живут они в посёлке, который находится прямо по ту сторону железной дороги. Странно как-то... — Марина передёрнула плечами.

— И ещё я удивилась: они говорили о себе только в прошедшем времени. И когда я их спросила, почему им нельзя идти дальше, они ответили, что я скоро всё сама пойму. Нина сидела неподвижно, внимательно вглядываясь в бледное лицо подруги.

— Слушай, может, и вправду привиделось? — Нина сделала глоток вина и вдруг улыбнулась.

— А если они и правда были? Может, это просто грибники, и они решили так пошутить? В этот момент у Нины опять надрывно зазвонил телефон. Она мельком глянула на экран и недовольно поморщилась:

— О, опять твой Семён названивает. Давай я отвечу и всё ему выскажу!

— Ну, не знаю... — с сомнением проговорила Марина. — Или возьми и скажи, что я у тебя, но чтобы он ни в коем случае не вздумал приезжать. И вообще, скажи, что я уже сплю.

— Хорошо, — ответила Нина и решительно сняла трубку.

— Алло! Ты чего названиваешь каждые десять минут?

— Нин, извини... а Марина у тебя? — послышался в трубке виноватый голос Семёна.

— О, гляньте-ка, про Марину вспомнил! А когда с другой развлекался, про Марину и не вспоминал! Семён на том конце провода тяжело вздохнул:

— Нин, давай мы сами разберёмся... Позови, пожалуйста, Марину к телефону.

— Не позову, она спит! Завтра ей звони, а сейчас оставь её в покое. Всё, пока! — Нина с победным видом нажала на отбой.

— Ладно, с этим мы разобрались. Теперь хочу спросить: почему ты так переживаешь за свою работу? Ты же классный дизайнер, у тебя своя база клиентов. Ты без работы точно не останешься! Может, пора уже на себя поработать, а не на начальника?

— Ну, не знаю... — Марина задумчиво покачала вино в бокале.

— А вдруг что-то не так пойдёт? — Ну, если что не так пойдёт... хотя я уверена, что всё будет просто превосходно! Я, кстати, своим знакомым тебя уже посоветовала, и скоро они к тебе придут. Да тебя любое агентство с руками оторвёт! Марина на мгновение задумалась, глядя в тёмное окно.

— Может, ты и права...

— Конечно, права! Так что не жди увольнения, а пиши заявление сама. Пора менять свою жизнь. И ты ведь, вроде, всегда хотела иметь свой дом?

— Да, хотела, — тихо ответила Марина.

— Ну вот, пора приобретать, благо деньги у тебя есть. Только сначала разведись, не нужен тебе такой муж.

Подруги за своими разговорами даже не заметили, как за окном наступил рассвет. Первые лучи солнца робко коснулись пустых бокалов на столе.

— Ого, время-то уже... — Марина посмотрела на настенные часы и ахнула. — Мне на работу пора! Слушай, я пойду, мне надо ещё домой заскочить, переодеться.

— Да, хорошо, — отозвалась сонная Нина. — А я в душ, мне тоже надо по делам.

Марина вызвала такси. Пока она ехала, в голове крутились слова Нины. «А ведь она права, — думала Марина, прислонившись лбом к прохладному стеклу.

— Надо всё кардинально поменять. Страх никогда не даёт ничего сделать. Начну с работы. Приду и напишу заявление по собственному».

В это же время Матвей Константинович уже сидел в отделе за своим рабочим столом. Он достал из папки старое дело и снова начал его изучать.

— Один платок... И ни свидетелей, ни улик. Ну как такое возможно? — пробормотал он. Его мысли перебил стук в дверь. — Да, войдите!

-Константинович, ты здесь? — в дверях показался Петрович.

— Здесь, Петрович, заходи. — Слушай, у меня к тебе дело... — Петрович подошёл ближе к столу и замер, увидев папку.

— О, а это дело я помню. М-да, наделало оно тогда шума.

— Серьёзно? Ты знаешь это дело? — удивился Матвей.

— Но откуда? Его же вели опера из соседнего посёлка почему-то, хотя эти пропажи произошли в нашем районе.

— Да нет, всё было отчасти не так. Эти пропажи случились именно в нашем районе. И этот опер... Николай Семёнович Стрижов. Вот он почему-то сначала так рьяно взялся за это дело: и улики нашёл, и свидетелей отыскал. А потом что-то пошло не так. Сначала пропали все улики, а потом он и свидетелей «убрал».

— Как убрал? Они живы?

-Кто живы? Удивлённо спросил Петрович.

— Свидетели? Да конечно живы! Он их из дела вычеркнул. Сказал, что они ничего не видели. Нет улик, нет свидетелей — нет и дела. Тела пропавших, кстати, так и не нашли... Вот за этот развал дела Стрижова и его помощника и перевели в тот посёлок.

— Понятно... Значит, всё-таки свидетели есть. Так вот почему так нервничал подполковник Серов. Петрович, а ты что зашёл-то?

— Да хотел пригласить тебя сегодня к себе. Моя Людочка пирогов напечёт, велела тебя позвать на обед.

— Спасибо, Петрович, но меня уже соседка, тётя Лариса, ждёт. Давай послезавтра.

-Я ещё расскажу тебе про это дело. Сказал Петрович. - Не много конечно, но что вспомню.

-Хорошо, договорились, ответил Матвей.

Марина пришла домой, быстро разделась и скрылась в ванной. Когда она вышла, Семён уже ходил за ней как тень.

— Марин, ну давай поговорим... Я не хочу разводиться! — умолял он.

Но Марина не хотела слушать. Она стремительно приводила себя в порядок, собирая вещи.

— А что у тебя за рана на лбу? — вдруг спросил Семён.

— Тебя это не касается, — отрезала она.

— Тебя теперь вообще моя личная жизнь не касается.

Мы разводимся, и я больше не намерена с тобой, что либо обсуждать. А пока идёт процесс, я поживу у Нины. И не ходи за мной, я не изменю решения.

Марина вышла из квартиры, захлопнув дверь. Семён простоял в прихожей ещё минут пять, а потом в отчаянии пошёл звонить тётце.

Наталья Семёновна была женщиной властной. Она всегда имела власть как над Мариной, так и над своим мужем, Сергеем Валентиновичем, несмотря на то, что тот всю жизнь проработал в полиции и носил звание полковника.

— Алло, Наталья Семёновна... Марина только что убежала на работу. Поговорите с ней, пожалуйста! Я не хочу развода...

— Хорошо, Семён, я постараюсь, но не обещаю. Что-то она в последнее время совсем перестала меня слушать, — холодно ответила тётца.

Марина пришла на работу и направилась к кабинету руководства. Постучав, она приоткрыла дверь:

— Можно войти, Николай Семёнович?

— Да, Марина Сергеевна, заходите. Марина подошла к столу и положила заявление прямо перед его лицом. Начальник прочитал, поправил очки и поднял на неё глаза:

— Вы уверены? Может, передумаете? Я слышал, сокращение штата хотят отменить...

— Ну, хотят — ещё не значит, что отменят, — парировала Марина.

— Подпишите, пожалуйста.

— М-да, жалко терять таких сотрудников. Ну, раз решили — подпишу. Она собрала вещи и вызвала такси. Пока ехала к Нине, зазвонил телефон. Звонил отец.

— Да, папа, привет! Ты что-то хотел?

— Да, доча, привет. Ты можешь сейчас заехать ко мне на работу? Есть разговор.

— Да, могу, скоро буду, — ответила Марина. Марина приехала на работу к отцу. Проходя через пропускной пункт, она вдруг замерла. Прямо по коридору проходил тот самый мужчина, которого она видела в электричке. Она хорошо его запомнила, он ей даже немножко понравился. Матвей Константинович проходил по коридору, обернулся и тоже узнал её.

— Девушка, здравствуйте! А вы к кому?

— Это дочь нашего полковника, Сергея Валентиновича Герца, — ответил дежурный.

— Ага, понятно. Он у себя, можете пройти,

— проговорил Матвей. — А вы знаете, я ведь вас запомнил. Тогда, в электричке. Вы такая грустная были. У вас, наверное, что-то случилось тогда?

— Да, я вас тоже помню, — ответила Марина. — Мне очень жаль, что вам пришлось всё это лицезреть, но сейчас всё хорошо. Спасибо.

Она проследовала в кабинет отца, постучала и вошла.

— Здравствуй, папа. Зачем звал меня? — Маришь, ты знаешь, как я люблю тебя, и я всегда на твоей стороне, — начал Сергей Валентинович. — Я понимаю, что Семён поступил очень плохо, но подумай...

— Папа, я не хочу об этом говорить, — перебила его Марина.

— Я не буду прощать Семёна. Я с ним развожусь, и точка. Пожалуйста, не надо на меня давить.

Отец понимающе кивнул: — Ну хорошо, делай как знаешь. А что это у тебя за коробка?

-Это мои вещи с работы, я уволилась.

— Что ты сделала? — с переживанием спросил он. — Уволилась.

-Теперь буду работать на себя, база есть, я справлюсь. Отец протёр лоб носовым платком.

— Ну, как знаешь. Где жить собираешься?

— Пока у Нины, а там что-нибудь придумаю. — Может, домой пойдёшь? К нам?

— Домой?! Ну уж нет, под мамино крыло я не вернусь. Спасибо, но нет.

— Да, понимаю тебя, — вздохнул полковник. — Ты уже взрослая, сама решишь. Но если что — звони, буду рад помочь.

— Хорошо, — сказала Марина и покинула кабинет.

Глава 4. Новое знакомство.

Марина вышла на высокое крыльцо управления, жмурясь от яркого дневного света, который после полумрака коридоров казался почти ослепительным. Тяжелая картонная коробка, доверху набитая рабочими эскизами, папками и личными вещами, прилично оттягивала руки. Каждый шаг давался с трудом, и Марина уже начала корить себя за то, что не вызвала такси прямо к ступеням.

У самого входа, прислонившись к массивной колонне, она снова увидела его. Матвей Константинович стоял, неторопливо курия и задумчиво глядя на бурлящий городской поток. Увидев Марину, он чуть приподнял бровь, и в его внимательном взгляде проскользнуло мгновенное узнавание.

— До свидания, — негромко произнесла Марина, проходя мимо и на секунду поймав его изучающий, глубокий взгляд. Матвей тут же отреагировал: он аккуратно потушил сигарету и сделал шаг ей навстречу, преграждая путь. — Девушка, давайте я вас подвезу, — предложил он, кивнув на её груз.

— А то коробка у вас, судя по всему, неподъемная. Зачем вам такие тяжести таскать? Не женское это дело. Марина на мгновение замялась, чувствуя, как немеют пальцы от впившегося в них жесткого картона, а потом благодарно подошла к лавочке, стоявшей у входа в здание, и с глухим стуком поставила на неё коробку. Она поправила выбившуюся из прически прядь волос и с легким вызовом посмотрела на мужчину.

— А есть на чём? — с улыбкой спросила Марина. — Или мы снова на электричке поедем?

Матвей добродушно рассмеялся, и в уголках его глаз собрались мелкие, добрые лучики-морщинки. — Да конечно есть! Сегодня всё официально, на колесах.

— А что же вы тогда в нашу прошлую встречу в электричке тряслись? — не удержалась она от вопроса.

— Просто машина была в ремонте, пришлось временно пересесть на общественный транспорт. Мы ведь с вами тогда так и не познакомились толком...

— Матвей подошел ближе, и Марина почувствовала тонкий, едва уловимый аромат его парфюма, смешанный с запахом холодного воздуха.

— Меня Матвей Константинович зовут. А вас?

— Марина, — просто ответила она, и на её губах впервые за этот бесконечно долгий день появилась мягкая, искренняя улыбка.

— Ну что, Марина, может, всё-таки подвезти вас? Куда вам нужно? — он легко, словно она была наполнена пухом, а не тяжелыми папками, подхватил коробку.

— Ну, если вам не трудно, то я не откажусь, — согласилась она, чувствуя странное облегчение под его опекой.

— Мне к подруге, она тут недалеко живет, всего в паре кварталов отсюда.

Они сели в машину — просторный черный внедорожник, в котором приятно пахло дорогой кожей и чем-то хвойным. Матвей плавно тронулся с места, уверенно маневрируя в плотном потоке машин. Некоторое время они ехали молча, пока он мельком не взглянул на её профиль, освещенный солнцем.

— Можно узнать, что у вас за ссадина на лбу? — мягко спросил он, и в его голосе прозвучала профессиональная внимательность, смешанная с тревогой.

— Кто вас так? Может, помощь какая нужна? Вы обращайтесь если что, я в этих делах человек понимающий, в обиду не дам. Марина снова улыбнулась. Его прямолинейная забота согревала, создавая давно забытое ощущение безопасности.

— Спасибо, конечно, за рыцарство, но мне не нужна помощь. А ссадина... это я во время своей прогулки в лесу зацепилась ногой за какую-то корягу и не удержалась. Неудачно приземлилась, бывает.

— Понятно, — Матвей задумчиво постучал пальцами по рулю, не сводя глаз с дороги.

— Значит, в тот день вы всё-таки ездили в лес?

— Да, — тихо подтвердила она.

— Можно поинтересоваться, что вас так туда потянуло? Одной, в такую глушь...

— Даже не знаю... — Марина вздохнула, глядя на мелькающие за окном витрины. — Что-то навалилось всё сразу. Захотелось побыть в абсолютной тишине. А где еще её найти, чтобы ни машин, ни людей, ни лишних разговоров? Только в лесу, я думаю.

— Полностью с вами согласен, тишина порой лечит лучше слов, — кивнул Матвей.

— И всё же, как вы умудрились так зацепиться и упасть? Чтобы получить такую рану, надо было хорошо так приложиться. Это не просто падение, это сильный удар. Марина, мне кажется, вы что-то недоговариваете. Марина промолчала, отвернувшись к окну. Рассказывать о странных людях в старой одежде и своем паническом беге сейчас было выше её сил. Она чувствовала, что Матвей видит её насквозь, но была благодарна ему за то, что он не стал давить.

— Ну вот мы и приехали, — нарушил тишину Матвей, припарковавшись у нужного подъезда. Марина потянулась было за коробкой, но он мягко остановил её движением руки:

— Подождите, я сам. Негоже такой женщине, как вы, тяжести таскать. Это против моих правил. Он легко достал коробку с заднего сиденья и проводил Марину до самой квартиры. Когда на звонок дверь открыла удивленная Нина, Марина обернулась к своему спутнику.

— Спасибо большое, Матвей Константинович, за вашу помощь. Вы меня очень выручили, — произнесла она с нежной улыбкой, от которой в глазах Матвея зажглись теплые искорки.

— Да не за что, — ответил он, и в его голосе послышалась легкая неуверенность.

— Обращайтесь, буду рад вам помочь в любой момент. Он замялся на секунду, а потом, словно решившись на что-то важное, добавил:

— Марина, вы меня извините... может, мы с вами завтра сходим вечером в кафе? Посидим, кофейку попьём, ну, если вы не против, конечно.

У Марины на мгновение перехватило дыхание. Это предложение было настолько искренним, что сердце пропустило удар.

— Да, я не против, — выдохнула она, чувствуя, как щеки обжигает легкий румянец.

— Тогда завтра часиков в шесть вечера, в кафе у моста. Знаете, где это?

— Да, это моё любимое кафе, — призналась она, сияя глазами.

— Тогда до завтра.

— До завтра, Марина. И берегите себя, — он тепло улыбнулся ей на прощание и начал спускаться по лестнице, легко перепрыгивая через ступеньку. Как только за Матвеем закрылась массивная дверь, тишина в прихожей длилась ровно секунду. Нина, которая до этого замерла в немом изумлении, тут же «включила» режим допроса с пристрастием. Она скрестила руки на груди и лукаво прищурилась.

— Ну и кто это у нас такой представительный?

— Нина выделила каждое слово. — Марин, ты где его взяла? Как вы вообще познакомились? Марина, всё ещё чувствуя приятное волнение, аккуратно поставила коробку на тумбочку.

— Его зовут Матвей Константинович. Он работает вместе с моим отцом, майор полиции.

— Майор? — Нина приподняла бровь. — Серьёзный улов. И как давно ты скрываешь от меня такие знакомства?

— Да никого я не скрываю, Нин! — Марина рассмеялась.

— Мы первый раз с ним в электричке столкнулись, когда я ещё только ехала в лес. Он сидел прямо напротив меня. А сейчас он просто мне помог.

— Ага, «просто» помог, «просто» подвёз и «просто» пригласил в кафе, — передразнила её Нина с улыбкой на лице.

— Ну-ну, Марина, так я тебе и поверила! У него же на лице всё написано было, когда он на тебя смотрел. Тем временем Матвей сел за руль своего автомобиля. У него давно не было так хорошо и светло на душе. Жизнь, состоящая из сухих отчетов и серых будней, вдруг наполнилась смыслом и каким-то особенным светом.

— Что за прекрасное мгновение... — негромко проговорил Матвей, глядя на окна дома, где скрылась Марина. В памяти сами собой всплыли строки, которые как нельзя лучше описывали его состояние:

— С своей пылающей душой, с своими бурными страстями... Он усмехнулся собственной внезапной поэтичности, завел двигатель и плавно выехал со двора. Поднявшись на свой этаж, Матвей всё еще пребывал в том удивительном состоянии легкости.

Запах домашней выпечки, просачивающийся из-под соседской двери, вернул его к реальности. Он подошел к знакомой двери и тихонечко постучал. За дверью послышались торопливые шаги, и на пороге появилась Лариса Ивановна.

-Здравствуйте Лариса Ивановна

— А, Матвей! Это ты. Заходи скорее, проходи на кухню, сейчас чай с пирогами пить будем. На кухне Ларисы Ивановны всегда пахло свежим тестом и уютом. Матвей сел за стол, а Лариса Ивановна сразу налила ему чашку крепкого янтарного чая.

— Пей и пирожки бери, еще горяченькие, только из духовки! Матвей откусил пышный пирожок и, немного помолчав, спросил:

— Лариса Ивановна, а ведь вы мне обещали рассказать про те исчезновения... Старая женщина на мгновение замерла. Она тяжело вздохнула и присела напротив.

— А, да, я и забыла совсем, старая стала... Но те пропажи не забуду никогда. Громкое это дело было, наделало оно тогда шума. Как сейчас помню: двое парней и три женщины... совсем молодые были, жизни не видели. Их ведь так и не нашли. Она замолчала, глядя в свою чашку, а потом продолжила тише:

— Они пропадали почти один за другим, просто ушли из дома и всё. Но последней пропала женщина. Ей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.